

Людиша Горбаченко

Ненавижу тебя, люблю тебя

16+

Людмила Горбаченко

Ненавижу тебя, Люблю тебя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43640402

SelfPub; 2019

Аннотация

Любовь и ненависть... Они часто идут рука об руку. Особенно когда присутствует измена. Но шансы есть, и, может быть, Он и Она снова будут вместе...

Луч солнца ласково скользнул по подушке и заставил Зою открыть глаза. Настало утро. Неужели ночь прошла, эта сказочная ночь? Зоя лениво потянулась и сразу услышала из другой комнаты:

– Ты проснулась, свет очей моих?

В комнату вошел молодой стройный мужчина с подносом, на котором ароматно дымился утренний кофе, и элегантно преклонил колени у кровати. Ее муж Борис. Ее ненаглядный, обаятельный и нежный муж. За что ей так повезло?

– Это восхитительно! – попивая кофе из маленькой чашечки, заявила Зоя.

– Восхитительно что? Кофе или то, как мы провели эту ночь? – мягким вкрадчивым голосом поинтересовался Борис.

Зоя метнула на него взгляд, от которого у Бориса немедленно возникла мысль: а не продолжить ли ночное общение? Но, увидев его реакцию, молодая жена шутливо погрозила маленьким изящным пальчиком:

– Даже и не думай! Иначе однозначно опоздаешь на работу! Хотя, – продолжила она, – хозяин—барин. Ты генеральный – тебе и решать.

Борис с сожалением посмотрел на нее:

– Ты буквально прочитала мои мысли, но, увы! Сегодня приезжает заказчик, и очень серьезный. Так что, путь мне в офис, к документам. Все, собираюсь.

Борис подошел к жене, нежно поцеловал, и поспешил в

гардеробную. Зоя, вздохнув с сожалением, не спеша поднялась с кровати и прошла на кухню – ее рабочее место. Здесь ожидали в строгом молчании стройные ряды кастрюль и сковородок, чашек и тарелок. Тостер приготовился сыграть свою главную утреннюю роль.

Да, завтрак еще пока никто не отменял. Зоя всегда следила, чтобы ее муж уходил на работу сытым и довольным. И так было каждый день. Вот и сегодня, едва Борис покинул дом, она стала заниматься обычными хозяйственными делами. Но вдруг услышала звук сообщения, и бросила взгляд на источник звука.

"Надо же, забыл телефон! Но ничего, один день обойдется без любимого гаджета. Интересно, что там пришло?"

Женское любопытство возобладало, и Зоя посмотрела на дисплей. Сначала это было удивление. Затем выражение ее лица изменилось, и на нем появился неподдельный страх. И, наконец, отчаяние. Это был провал. Финал ее жизни с Борисом. Слова, от которых никуда не уйти: "Пупсик, сегодня хотя бы половину ночи, но ты будешь у меня! Ничего не хочу знать! Люблю, люблю!"

Зоя на полном автомате неслышно опустилась на диван, где так и просидела с телефоном Бориса в руке, ничего не понимая и не чувствуя, пока звонок в дверь не заставил ее очнуться. Она продолжала все так же сидеть и думать. Наконец, Борис вошел в дом, открыв дверь своим ключом.

– Ты дома, моя дорогая! А я подумал – ушла. Не откры-

ваешь. Звоню, звоню... Ты представляешь – забыл телефон. Вот незадача!

– Да, я знаю, – без интонаций в голосе ответила Зоя. – Вот он.

Она протянула Борису телефон с еще горящим дисплеем, где светилось адресованное ему сообщение. Борис, взглянув на нее и на экран телефона, мгновенно все понял, и молча забрал телефон. Затем присел рядом с ней на диван.

– Вот, – начал он, – теперь ты все знаешь. Я могу объяснить тебе...

Зоя сделала останавливающий жест рукой, и тихо ответила:

– Не надо, Борис. Прошу, не надо. Я сейчас пытаюсь понять, как мы будем жить дальше. И сможем ли...

Она молча встала с дивана и медленно подошла к шифоньеру, задумчиво глядя на него.

– Я, пожалуй, некоторое время поживу у сестры. Мне надо подумать... Правда. Я не знаю, что тебе сейчас сказать.

– Это Вика, – вдруг произнес Борис.

– Какая Вика? – Зоя резко повернулась к нему. – Моя школьная подруга? Я, наверное, в сумасшедшем доме, – добавила она потише.

– Вика, твоя школьная подруга, с которой вы всегда соперничали, – продолжил Борис. – Я не хотел, чтобы ты знала. Это всего лишь увлечение, и со временем...

– Дальше можешь не продолжать, – оборвала его Зоя.

Не хочу слушать. Просто не хочу. Да, все понятно. Все понятно, – повторяла она сама себе, как сломанная заезженная пластинка.

– Мне, действительно, все понятно. Одно только неясно, – она вдруг повернулась к своему мужу и заорала изо всех сил. Заорала настолько, насколько позволяли легкие:

– Как ты мог лечь со мной в постель после всего этого? Кто тебе позволил так со мной обращаться?

Слезы градом хлынули из глаз Зои. Всего час назад она была счастлива и верила в это. И совершенно не знала, что ее муж, ее ненаглядный любимый муж, произносит ей слова нежности и ласки, которые, как оказалось, ничего для него не значат.

Собрав наспех часть своих вещей в чемодан, Зоя набросила пальто и поспешила к двери. Оглянувшись напоследок назад, она обвела взглядом дом, где была так счастлива, и молча вышла, тихо закрыв за собой дверь.

* * *

Дни тянулись за днями – длинные, тоскливые, ненужные. Зоя слонялась по квартире сестры, бездумно выполняя домашнюю работу. Она будто сгорела. Некрасивый увядший печальный цветок. Сестра Кира ее не беспокоила. Она ждала. Ждала с того злосчастного дня месяц назад, когда открыла дверь, и увидела на пороге младшую сестру. Зоя стояла у двери и молчала. Она просто смотрела на Киру, и слезы беззвучно бежали по ее лицу.

Кира привыкла утешать, привыкла быть старшей. Разница в четыре года давала ей, как казалось тогда, в далеком детстве, неоспоримые права. И Зоя всегда бежала за жалостью и пониманием не к матери, не к отцу, вечно занятыми делами. Зоя бежала к своей Кире. С разбитой коленкой, с обидой на сверстников, с чужим непониманием. Потому, что у нее был свой лекарь и психолог, Кира, которая, еще не выговаривая "р", могла сказать: "Зоя, не плачь! Я расскажу все Деду Морозу, и он им подарок не принесет!". Зоя слушала, как сестра по-взрослому уговаривает ее, глядя осторожно по голове, и всегда успокаивалась. Родители диву давались такой детской дружбе и любви.

Шли годы. Зоя выросла, и превратилась в красивую очаровательную девушку, при взгляде на которую не один юноша терял дар речи и впадал в ступор. Она легко поступила в университет, мечтая стать экономистом. Тогда это было очень модно. Кира пошла по другому направлению. Углубленное изучение истории всегда было у нее в приоритете. Судьбы народов и цивилизаций, исторические артефакты были ей более интересны, чем, например, общение с противоположным полом. Сестра всегда удивлялась этому. Как можно просиживать столько времени за книгами, когда на улице такое приветливое солнышко, а в парке стоит одуренный запах сирени? Кира всегда отшучивалась, что звание научного сотрудника, видно, дано ей с детства, но гулять не шла.

И вот прошел уже месяц, но положение вещей не менялось. Нужно было разрубить этот гордиев узел. Сидя за столом и аккуратно помешивая ложечкой чай, Кира однажды, будто невзначай, заметила:

– Ты представляешь, такое твориться на работе! Говорят, могут задержать зарплату.

Кира замолчала и посмотрела на сестру. Зоя перестала тереть посуду и попыталась сосредоточиться на информации.

– Где-то на месяц, – продолжила Кира. – Как выпутаться из ситуации – ума не приложу! И так еле концы с концами сводим.

Это была заведомая ложь. Кира получала приличную зарплату, да и деньги в запасе всегда немного были. Но Зою нужно было расшевелить, нужно было заставить ее что-то делать.

– Так вот я и говорю, что же делать будем? – настойчиво повторила Кира, краем глаза следя за сестрой. – Одна не потяну.

– А что, все так серьезно? – вяло поинтересовалась Зоя.

– Более чем, – не сдавалась Кира, наблюдая за реакцией Зои.

– Ну, хорошо. Я устроюсь на работу, – без эмоций ответила Зоя. – Только я ничего не умею. Опыта нет.

"Вот, вот! Хоть что-то сдвинулось!" – обрадовалась Кира.

– Это ничего! Если не знаешь – научат. Вот хотя бы продавцом в магазин женской одежды.

Зоя ответила апатично:

– Как скажешь. Завтра пойду устраиваться.

В душе ликуя и радуясь, Кира безразличным тоном ответила:

– Вот и чудненько! Я помогу тебе собраться.

А сама подумала: "Какая же я, все-таки, врунья!"

В магазине женской одежды работала ее хорошая знакомая, и Кира заранее с ней оговорила ситуацию, чтобы, когда придет сестра, не предъявляли ей слишком высокие требования, и взяли хоть на какое-то время. Знакомая посмотрела на Киру озадаченно:

– Зачем тебе это надо? Денег у вас хватает – я знаю.

– Ты не понимаешь! – поспешила Кира объяснить. – Это не для денег. Это для нее. Загибается ведь от тоски.

– Тогда понятно! Чего ж неясного? – одобрительно ответила знакомая и сказала, что будет ждать ее.

Помолчав немного, Зоя подошла к сестре, села тихо рядом.

– Кир, я, конечно, пойду. Должна же я тебе помогать содержать квартиру и покупать все остальное. Вот только скажи мне...

Было видно, что ее что-то мучит.

– Что, что тебе сказать, дорогая? – услышала она в ответ.

– Скажи мне: я, действительно, такая плохая, глупая и неинтересная? Зачем моему мужу понадобилось искать утешения на стороне? Это, выходит, я виновата? Не смогла его

удержать рядом?

Кира снисходительно улыбнулась в ответ:

– Во-первых, он не собака, чтобы возле тебя сидеть. А во-вторых, я не такой уж советчик в личных вопросах. Сама знаешь – с мужчинами у меня не складывается. Но по моему пониманию – если ты, конечно, хоть чуть-чуть собой дорожишь – твоей вины здесь нет. И это однозначно. Ты много внимания ему уделяла. Да ты жила им, что тут говорить! Где еще он найдет такую женщину, которая с утра до вечера будет ублажать его персону?

От волнения Кира перешла на возмущенный тон. Но ей до такой степени было обидно за сестру, что она не стала церемониться в оценках Бориса.

– Пусть живет, как хочет, свинья неблагодарная! А ты не раскисай! Найдется на тебя еще и не такой!

– Точно, не такой... – понуро опустив голову, тихо ответила Зоя.

– Так, все! Прекращай! И чтобы с сегодняшнего дня я больше не видела этого горестного взгляда! Такой мерзавец не достоин, чтобы из-за него так страдали!

Зоя неуверенно посмотрела на сестру:

– Наверное, ты права. Нужно начинать все сначала, нужно пробовать...

– Вот! Вот и умница! Так и поступай! Пойдешь завтра на работу, познакомишься с новыми людьми. Я думаю, что ты справишься. Женское платье предложить сумеешь.

– Сумею, – отозвалась Зоя. – Сейчас возьму журнал и пройдусь по новинкам сезона. Кое-что вспомню.

– Иди, иди, дорогая! Занимайся делом!

Увидев, что сестра, действительно, занялась изучением новых моделей, Кира, наконец, вздохнула с облегчением. Все, лед тронулся! Она не даст больше Зое страдать.

* * *

Телефон постоянно повторял тихий мелодичный мотив. Вика взглянула на дисплей, и неслышными шагами поспешила из комнаты, где еще спал Борис. Только зайдя в ванную и тихо прикрыв за собой дверь, она, наконец, нажала на кнопку ответа.

– Мама, я слышала твой звонок, но только сейчас могу говорить. Недолго, пожалуйста. Борис должен скоро проснуться.

В трубке зазвучал недовольный голос матери:

– Вика! Почему для меня вечно нет времени? Я же забочусь о тебе, переживаю! Как у тебя дела? Что нового?

Вика сжала губы, вспомнив события минувшего дня, и с полным отсутствием радости в голосе сообщила:

– Ничего хорошего, мамочка. Дальше, наверное, будет еще хуже.

– Ты это о Борисе?– удивилась мать. – Так сейчас тебе никто не мешает. Зои нет. Кстати, ты не знаешь, куда она съехала?

– К сестре, Кире. Куда она еще может побежать, как не к

своей утешительнице? С детства так. А Кира, даром что без мужика, советует... Да пусть жалеет, пусть советует! Лишь бы Борис был со мной рядом.

Мать услышала тревогу в голосе дочери. Она поторопилась спросить:

– Есть основания для беспокойства?

– Да, есть, – вздохнула Вика.

Основания для беспокойства были. Сколько времени она потратила на то, чтобы соблазнить Бориса! Сколько усилий было затрачено, чтобы отодвинуть эту ненавистную Зою! С детских лет она ей мешала. Как что, так Зоя лучшая. На соревнованиях – Зоя первое место, Вика второе. У Зои много подружек, у Вики в два раза меньше. О воздыхателях нечего и говорить! Лишь только видят Зою – сразу забывают про остальных. И никакие наряды и ухищрения не помогают. Ну, почему все лучшее всегда ей?

Вика считала такое положение вещей несправедливым. И когда Зоя сорвала джекпот, выйдя замуж за Бориса, преуспевающего бизнесмена, она поклялась себе, что возьмет реванш. Она долго и упорно обхаживала Бориса, совершенно не подозревавшего о ее истинных намерениях. Она изучила все публичные места, где он бывал. Составила себе график, и регулярно появлялась там, чтобы хоть на какое-то время пересечься с ним.

Борис был счастлив с Зоей, но как часто бывает в мужской компании, иногда душа требовала праздника. В один такой

"мальчишник" Вика оказалась рядом с Борисом. Она провоцировала его, насколько могла. Винные пары и близость красивой молодой женщины сделали свое дело, и они стали любовниками.

Наутро Борис никак не мог понять, не мог объяснить себе – как, каким образом он оказался в постели с женщиной, которая была ему совершенно чужой. Они еще пару раз встречались, но для него было очевидно, что такие отношения ему совершенно не нужны. Дело шло к разрыву.

Именно в этот момент судьба сыграла с ним злую шутку. Еще бы немного – и след Вики давно простыл бы. Но Зоя увидела сообщение... Увидела, и не простила.

– Мама, что делать? Борис так холоден со мной! Я боюсь, что скоро его потеряю!

В голосе Вики было отчаяние. Мать спокойным тоном ответила:

– Все в твоих руках. Придумай что-нибудь, что могло бы его удержать. Например, что ты беременна.

– Но этого же нет! Как я скажу?– удивилась Вика.

Мать снисходительно хмыкнула в трубку:

– Возьми и просто соври. А там, глядишь, и на самом деле получится. За свое счастье бороться надо, доча! Так-то!

– Ты знаешь – а это мысль! У Зои ведь не получалось. Это он сам проговорился. Ма, ты гений!

– Стараюсь для тебя.

Вика заторопилась:

– Все, пора бежать на кухню. Завтрак делать.

– Ну, беги, беги! Удачи тебе! – поспешила ответить мать.

Закончив разговор, Вика приступила к готовке. В голосе засела мысль: это шанс. Это ее шанс! Самое главное – его не упустить! Она настолько увлеклась продумыванием деталей своего плана, что даже не заметила, как в комнату неслышно вошел Борис. После разрыва с Зоей он часто находился в подавленном настроении. Вот и сейчас Борис бросил безразличный взгляд на Вику, и, взяв планшет, приступил к завтраку.

– Кушай, приятного аппетита! – подсовывала блюда Вика, одновременно следя за реакцией Бориса, который продолжал проявлять полное безразличие.

– У меня к тебе разговор. Может быть, сейчас и некстати... – остановилась она.

– Некстати, – невнимательно ответил Борис, продолжая изучать планшет.

– И, тем не менее, ты должен меня выслушать. Это очень важно для меня, и, надеюсь, для тебя, – продолжила Вика.

– Если ты о будущих планах – лучше не начинай. У нас нет с тобой будущего. Ты это знала с первого дня.

Борис был даже слегка удивлен началом разговора. Что эта пустышка может ему еще сказать?

– Нет, Борис. Я не об этом. Хотя, нет. Конечно, об этом! Обстоятельства изменились. Должны, наверное, измениться и планы.

– То, что я пока здесь – еще ничего не означает. Я люблю свою жену, и это для меня незыблемо. Я очень сожалею, что не могу сейчас быть рядом с ней.

Борис смотрел на Вику и удивлялся. Он озвучил свое истинное отношение к ней, и это должно было быть для нее оскорбительно. Но на ее лице он не заметил ни следа обиды, ни возмущения.

– Да, я все понимаю. Сразу не отвыкнешь. Но послушай меня, пожалуйста. Эта новость для тебя все меняет. Я беременна, Борис. У нас будет ребенок.

Он ожидал услышать все, что угодно— только не это. По иронии судьбы, Зоя не могла иметь детей, и невероятно от этого мучилась. Она знала, как Борис хотел ребенка, и пыталась восполнить проблему повышенным вниманием к нему. Это было чудовищно – любовница, с которой он решил расстаться, была беременна. А родная жена не могла родить...

– Что тебе нужно, Вика? Жить с тобой ради ребенка я не смогу. Может быть, какое-то время буду рядом, до родов. Но потом уйду, и буду только помогать. Ты это понимаешь?

– Я согласна, – поспешила ответить Вика. – Как скажешь – так и будет.

" Как же! Уйдешь ты! Ничего, пообвыкнешься и останешься" – холила свою надежду она. – "Самое главное, противной Зойки рядом не будет"

– Отлично, что ты это понимаешь, – подытожил Борис. – А сейчас мне нужно собираться. И так уже задержался.

– Удачного дня! – бросила уже вдогонку ему Вика. Пусть его день будет таким же замечательным, как у нее!

* * *

В прекрасном настроении от того, что у Зои хоть что-то начинает налаживаться, Кира шла по весенней улице, с улыбкой поглядывая по сторонам. На детской площадке с визгом бегали малыши друг за дружкой. Мамочки с колясками чинно сидели на скамейках, серьезно обсуждая последние веяния моды в воспитании детей. Мимо шли улыбающиеся прохожие. Что скажешь... Весна наступила!

Замечтавшись, Кира даже не заметила, как лоб в лоб столкнулась с Борисом, идущим навстречу по тротуару. Идиллическая картина вмиг пропала. Она с враждебностью посмотрела на бывшего зятя. Борис удивленно взглянул на Киру, не зная, что сказать. Он не ожидал увидеть ее, и в какой-то миг даже растерялся. Но затем быстро сориентировался, и неуверенно проговорил:

– Здравствуй, Кира. Я хотел спросить: как Зоя? Ты ведь в курсе...

– О, да! – почти злорадно ответила Кира. – Я имею полную картину того, что у вас произошло! И ты еще осмеливаешься задавать такой вопрос? А тебе не кажется, что это уж совсем бестактно – преподнести ей такой "сюрприз", и затем спрашивать о ней? Кстати, на роль любовницы ты Вику специально выбирал? Других не нашлось? – с насмешкой продолжила она.

– Кира, послушай, я знаю – это была ошибка. Все как-то случилось спонтанно, случайно. Как иногда бывает у мужиков. Ну, ты понимаешь...

– Я ничего не понимаю, – отрезала Кира. – Бог миловал такое "золото" приобрести. Но тебе скажу: оставь в покое мою сестру! Не приближайся к ней! Я одна знаю, как тяжело ей пришлось.

Борис, опустив голову, слушал, что говорила Кира. Он видел возмущенное выражение ее лица и понимал, насколько она дорожит сестрой. Помолчав минуту, он, все-таки, решился сообщить главное:

– Я не все еще сказал, Кира. Ты должна знать – а там решай сама, говорить Зое или нет... Вика беременна. От меня. И сейчас, в любом случае, я бросить ее не могу. Я так ждал с Зоей ребенка, но ты знаешь... Ты знаешь наши проблемы.

– Ясно, – выдохнула Кира. – Что ж... Видно, судьба сама решает, как вам быть. Очень жаль. Ведь вы так любили друг друга.

Кира молча обошла Бориса и пошла дальше, постепенно ускоряя шаг. Борис стоял и смотрел ей вслед. Затем повернулся и медленно побрел к автомобилю. На душе остался неприятный осадок. Будто праздник закончился, а декорации убрать забыли. Вика не оказалась той женщиной, которую в будущем можно было представить рядом с собой. Да еще эта беременность! В других обстоятельствах Борис был бы рад ребенку, но только не с Викой...

"Нет, так не годится. Совсем раскис и запутался! В конце концов, есть дела и поважнее. Пора ехать на фирму – хоть немного отвлекусь. Заодно проверю, как решаются вопросы по инвесторам"

Борис завел свою "тоньку" – Toyota camry – и плавно тронулся с места. А Зоя в этот момент как раз заходила в магазин женской одежды, куда ее направила Кира. Миловидная приветливая девушка провела Зою в кабинет заведующей, Ольги Романовны. Она-то и была знакомой Киры. Оглядев Зою с ног до головы, заведующая осталась довольна осмотром.

– Я вижу – Вы имеете вкус. Костюм не броский, но элегантный. И прекрасно вам подходит. Давайте, Зоя, проведем маленькую экскурсию по магазину. Заодно и поговорим.

– С удовольствием.

Отвечая, Зоя заметила косые, и, не слишком доброжелательные, взгляды двух девушек-продавцов. Они подозрительно наблюдали за ней, и, особенно, за заведующей, которая с первых минут встречи явно симпатизировала Зое.

– Здесь у нас отдел повседневной одежды, это спортивная секция, а это – наша гордость: вечерние платья. Что Вы скажете, Зоя, о нашей новой коллекции?

– Платья хороши – мечта любой женщины. Но...

– Что "но"? Продолжайте, Зоя!

– Но расположен отдел эксклюзива совсем не там, где нужно. Платья довольно дорогие, и потенциальная покупа-

тельница или покупатель – а вдруг это будет мужчина, выбирающий наряд для любимой? – так вот, они должны их увидеть сразу, чтобы увеличился шанс продажи. Не где-то там, на задворках, а по центру, у фронтальной стены. И обязательно вот это алое платье должно быть выставлено. Алый цвет – яркий цвет. Он выигрышный, и сразу привлекает к себе внимание.

– А что? Довольно дельное замечание! Девочки, идите сюда. Вечерние платья срочно перемещаем к центральной стене. И это не обсуждается! – поспешила добавить Ольга Романовна, увидев недовольное выражение одной из продавщиц, Марины, раньше наблюдавшей за Зоей.

– А Вы, Зоя, пойдите в примерочную, переоденьтесь. У нас красивая форма, и я думаю, она Вам будет к лицу. Девочки, за работу!

Марина подошла к одной из девушек и недовольно процедила сквозь зубы:

– Это что же, любимица новая появилась? Так, глядишь, всеми командовать начнет! Но это мы еще посмотрим!

– Ну, чего ты взъелась? Нормальная же девчонка! И правильно сказала! Давно нужно было дорогой ассортимент туда перенести, – услышала она в ответ.

А Зоя с головой окунулась в работу. Она постаралась расположить товар на витрине так, чтобы каждое из платьев воспринималось, как особенное. Это был, действительно, творческий подход.

– Чего она так старается? Ей за это деньги не доплатят. А может, доплатят? – шушукалась по углам Марина с кем только можно.

Ближе к обеду Зое повезло. В магазин вошла строгая дама средних лет, и с надменным видом стала рассматривать одежду. Было видно, что она серьезно намерена совершить покупку, но старается скрыть свое желание.

– Миленько, очень миленько, – произнесла она, оглядывая витрины. – Впрочем, как и в других бутиках.

– Вы напрасно так думаете, – отозвалась Зоя. – Сегодня мы можем предложить Вам...

– Знаю, знаю, что сейчас услышу, – перебила ее не очень деликатно покупательница. – Последний писк моды, и все такое...

– Отнюдь. Я совершенно не это имела в виду, – Зоя выжидающе посмотрела на клиентку. Дама удивленно взглянула на нее.

– Просто, увидев Ваш стиль, я сразу поняла, что Вам нужно. Уверена, Вы не откажетесь от покупки!

– Уверены? – брови покупательницы взметнулись вверх. – Это интересно! Продемонстрируйте! А вдруг случится чудо?

Зоя легко, и в то же время изящно подошла к центральной витрине с вечерними платьями. На фоне остальных все так же выделялось алое платье.

– Я угадала? Вот это, алого цвета? – с иронией спросила дама. Зоя спокойно ответила:

– Совсем нет. Вы состоявшаяся успешная женщина. Это сразу видно. Поэтому и одежда должна быть достойна Вас, разве не так?

Зоя сознательно не упомянула тот факт, что алое платье могло подойти лишь стройной молодой девушке.

– Вот, – Зоя подошла к элегантному платью в бежевых тонах. – Красиво и изысканно. Ведь я права! Это Ваше платье.

– Да... – протянула озадаченно дама. – Вы, действительно, правы. Я, пожалуй, его примерю.

Результатом виртуозной работы Зои стала покупка бежевого вечернего платья и еще двух ежедневных впридачу.

– Надо же! Этой выскочке явно сегодня везет! – комментировала Марина коллегам ситуацию. – Я бы тоже так смогла!

– Не смогла бы! – отрезала Рита, маленькая хрупкая девушка. – Хватит тебе зубами скрипеть! Так общаться с клиенткой – это талант должен быть. И ум тоже.

А Зоя была счастлива. У нее получилось что-то сделать самостоятельно. Не за спиной мужа, а самой. Пусть это была маленькая, но победа.

Вспомнив на минуту о Борисе, Зоя вмиг погрустнела. Перед глазами встала Вика. Да, нужно отвыкать. Хоть и больно, но надо жить дальше. Кира права – хватит нюни распускать!

– Что с тобой? Ты так побледнела! Плохо себя чувствуешь? – подошла к ней Ольга Романовна.

– Нет, нет. Все нормально, – поспешила заверить ее Зоя. –

Так, немного голова закружилась.

А... – протянула заведующая. – Но, все равно, я тебя поздравляю с первой удачной продажей. Это была наша постоянная покупательница, очень требовательная и придирчивая. Но ты достойно справилась с задачей.

– Да, она осталась довольна, – улыбнулась Зоя. – Еще визитку свою дала.

– Молодец! Ну, что еще скажешь? Чувствую, мы с тобой сработаемся!

Зоя в ответ лишь благодарно улыбнулась.

* * *

Первый рабочий день оказался, действительно, очень удачным. Это надо было отметить. Не откладывая на потом, Зоя зашла в магазин и купила самый красивый торт. Тихо напевая, в прекрасном настроении она вошла в квартиру.

– Кира, ты дома?

– Да, – отозвалась сестра из комнаты. – Как работа?

– Очень даже нравится. Не думала, что будет так интересно. Вот, торт купила. Вкусный, наверное! Сейчас чайник поставлю, – суежилась по квартире Зоя.

– А ты что такая кислая? – спросила она, взглянув на Киру. От нее не укрылось плохое настроение сестры.

– Да все нормально. Тебе показалось.

– Нет, не показалось. Что я тебя, не знаю? – отпарировала Зоя. – Говори, что случилось?

Кира попыталась отмахнуться. Она сделала невинное вы-

ражение лица, и, как будто что-то неважное, ответила:

– Да ничего особенного! Так, мелочи.

Затем опустила голову и тихо проговорила:

– Бориса сегодня видела.

Улыбка мгновенно сошла с лица Зои. Оно сразу стало напряженным и настороженным.

– И что? – тихо спросила она.

– О тебе спрашивал.

Кира увидела, как вспыхнули на какое-то мгновение глаза Зои, но тут же погасли.

– Да. Я понимаю. Самое то – сначала изменить, а затем интересоваться женой! Странно. Я сначала думала, что не переживу всего этого. Будто жизнь в один миг закончилась, и все... Наступила темнота. Но, оказывается, я еще живая! Несмотря на этого мерзавца, черт возьми! Кира, как думаешь? Все мужчины такие?

Зоя заглядывала сестре в глаза, с надеждой найти ответ на свой вопрос.

– Я не знаю, сестренка. Мужчин не люблю – ты в курсе. Вот серьезно, как на духу – за что их любить? Сколько раз видела: у женщин от них одни проблемы. И я не хочу создавать их себе точно так же. Наверное, я неправильная. Но ты решай сама, как тебе поступить. На меня не смотри.

– А я ничего решать не буду! – твердо ответила Зоя. – Пройдена дорога, прочтена книга – и возврата не будет! Пусть живет, как знает. Со своей Викой-стервой! Совет да

любовь!

Плохо, что я одна. Ребенка у меня нет...

Вид несчастной сестры глубоко ранил Киру, которая в один миг забыла всякую осторожность и возмущенно воскликнула:

– Где же справедливость? У какой-то потаскухи это не проблема, а хорошему человеку недоступно!

– Ты о чем? – не поняла Зоя. – Ты кого имеешь в виду?

Кира спохватилась, но было уже поздно. Постепенно Зоя стала догадываться:

– Ты скажи мне, скажи! Это ты о ком сейчас говоришь – о Вике?

– Ну, да, – приглушенным голосом ответила Кира. – Но это все неважно. Ты не расстраивайся...

– Как это не важно? – перебила ее Зоя. – Это очень даже важно! Вика что, беременна?

– Ну, в общем, да, – выдохнула Кира. – Борис сказал.

– Ясно...

Последовало долгое молчание. Затем, повинувшись какому—то внутреннему порыву, Зоя сорвалась с места и побежала в ванную. Кира бросилась за ней, но Зоя успела закрыться, и оттуда донеслись приглушенные рыдания.

– Зоя, прошу тебя! Открой дверь, не глупи!

– Оставь меня, дай мне выплакаться!

Кира тихо присела на корточки у ванной комнаты, да так и просидела довольно долго, пока дверь не открылась, и не

вышла Зоя, уже немного успокоенная.

Кира подошла в сестре:

– Что, глупышка, стало полегче?

Она аккуратно обняла прислонившуюся к ней сестру. Так и стояла до тех пор, пока Зоя, наконец, заговорила:

– Я ущербная, негодная. Это так.

– Нет, это не так! – возразила ей Кира. – Ты здоровая нормальная женщина. Это и врач тебе говорил. А то, что у вас не получалось – еще неизвестно, почему!

– Но у Вики получилось! Значит, дело во мне!

Видя, что сестру не переубедить, Кира вдруг нашла единственный и правильный выход:

– А знаешь что? Чем так себя мучить, сходи-ка ты еще раз к врачу, который вас наблюдал! Пусть еще раз проверит тебя!

Зоя удивленно посмотрела на нее:

– А, пожалуй, схожу! Завтра же! Перед работой.

– Вот! – поддержала Кира. – Другое дело! И не нужно никаких домыслов! Надеюсь, ты получишь полную информацию из первых рук.

После этих слов Зоя вдруг оживилась и стала срочно собирать вещи на завтра. Видя это, Кира осталась довольна результатом разговора, и внутренне похвалила себя за правильное решение проблемы.

* * *

Антон Быстров открыл дверь авто. Спешить было некуда.

Сегодня у него был выходной. Выходной, который он сделал себе сам, будучи директором и учредителем фирмы. Ближе к вечеру нужно было заехать к родителям. Утро он решил посвятить отдыху.

С видимым наслаждением, посидев минуту, он вышел из автомобиля и направился в сторону парка. Весеннее утро было свежим и солнечным. Вдыхая вкусный чистый воздух, Антон мельком обратил внимание на быстро идущую ему навстречу девушку. Она так торопилась, что случайно уронила сумочку – именно в тот момент, как оказалась рядом с ним. Нагнувшись за сумочкой, Антон поднял голову и взглянул на девушку.

– Ого! Кого я вижу! Здравствуй, Зоя!

– Привет! – Зоя была удивлена не меньше, чем он. – Давно не виделись.

– Да, давненько я к вам не заезжал. Как Борис? Все так же загорает вечерами на фирме?

Зоя взглянула на него и поняла, что он ничего не знает.

– Мне трудно сказать, что он делает вечерами. Мы расстались.

– Извини, не знал, – поспешил добавить Антон. – Хотя это довольно странно. Никогда бы не подумал...

– Вот и не надо, – оборвала его Зоя. – Прости, я тороплюсь. Хотя, – она на минуту задумалась, – уже не очень.

– Так это же отлично! По крайней мере, я успею угостить тебя кофе! Рядом есть отличный кафетерий, и кофе там все-

гда отменный.

– Я не возражаю, но только не долго. Через два часа я должна быть на работе.

Антон удивленно посмотрел на нее:

– Ты работаешь? Хорошо. Значит, я тебя потом подброшу. Не волнуйся.

Антон знал Бориса давно. Их детство прошло вместе, в одном дворе. Позже, будучи молодыми людьми, каждый из них пошел своей дорогой, но они продолжали иногда встречаться. Борис женился – Антон был у него свидетелем. Но сам ходил холостяком, не считая случайных кратковременных встреч. Он не женился по одной простой причине – ему нравилась Зоя...

Антон никогда не показывал этого, считая Бориса близким другом. Но Зоя догадывалась о его настоящих чувствах. Она видела это по его глазам, но делала вид, что ничего не замечает. И даже сейчас, узнав, что Зоя свободна, Антон повел себя безукоризненно и корректно.

В зале было уютно и тепло. Антон не преувеличивал: кофе был, действительно, отменным. За баром всегда стояла одна и та же девушка, и хозяин не скупился на ее зарплату. Постоянных клиентов всегда хватало.

В приглушенном свете настенных бра Антон и Зоя тихо беседовали, сидя за одним из столиков.

– Странно! Как же так получилось? Вы были такой красивой парой! И что произошло? Честно скажу – собирался

к вам заехать, да вот дела не отпускали. Бориса давно не видел. Что он натворил, этот оболтус?

Зоя со вздохом ответила:

– Да так. Ничего особенного. Помнишь Вику с параллельного класса?

– Ту, которая с косичками бегала?

– Да, – утвердительно кивнула Зоя. – Только сейчас у нее шикарная пышная шевелюра и наглые глаза, которые плятятся на чужих мужей.

– Постой, – вспомнил Антон, – вы же с ней всегда соревновались, кто лучше. Но ты выигрывала.

– Но не в этот раз, – вздохнула Зоя. – Сейчас я проиграла ей мужа. И с Борисом мы, похоже, расстались навсегда. Предательство прощать нельзя.

Антон в знак утешения непроизвольно прикрыл своей рукой ладонь Зои. Это был теплый дружеский жест, но Зоя аккуратно убрала руку.

– Я хочу тебе помочь, – продолжил Антон. – Хватит тебе мытарствоваться. Я так понял – в вашем доме жить ты не хочешь.

– Не могу, – уточнила Зоя. – Я не могу находиться с ним под одной крышей.

– Ясно.

Последовала пауза. Затем Антон осторожно продолжил:

– Так вот: чтобы тебе не странствовать по квартирам – ты же понимаешь: жить у сестры долго – это не выход – я пред-

лагаю тебе работу и оплату квартиры за счет моей фирмы. По крайней мере, крыша у тебя над головой будет. Работа тоже.

Зоя заулыбалась:

– Спасибо тебе, Антон! Ты даже не представляешь, насколько своевременно твое предложение! Как-то неудобно стеснять сестру. Она со мной возится, как с малым ребенком, а у нее, в конце концов, и своя жизнь должна быть. Вдруг так получится, что встретит хорошего человека – не хочу ей мешать. Хотя, маловероятно, к сожалению. Не любит она мужчин...

– Это почему же? – удивился Антон. – Чем они ей так насолили?

– Да, в том-то и дело, что ничем. Но, смотря на истории с другими женщинами – не всегда счастливые – она попросту решила время на мужчин не тратить. Плюс, ее невероятно увлекает работа.

– Твоя сестра в этом плане особенная, – усмехнулся Антон. – Но в жизни все бывает. Говорят, ружье – и то, один раз в год само может выстрелить... Найдется и для нее тот единственный и неповторимый, перед которым она не устоит...

Зоя со вздохом ответила:

– Хочу в это верить. А пока я сама стою у разбитого корыта и не знаю, что мне делать дальше.

Антон отрицательно покачал головой:

– Знаешь, сегодня же собирай вещи и переезжай на новое

место. Квартира служебная, сейчас пустует. Когда будешь готова – позвони, я приеду.

– Главного не спросила, Антон! – встрепелулась Зоя. – Чем я буду на фирме заниматься? Как таковых, особых навыков у меня нет...

Антон поспешил успокоить:

– Думаю, что-нибудь приличное для тебя найдем. Заодно и консультанта получишь на первое время. Иди на работу, решай вопрос увольнения – и жду твоего звонка. По рукам?

Антон шутливо протянул ладонь.

– По рукам, – хлопнула своей ладошкой его руку Зоя.

* * *

Профессор Верховский сосредоточенно изучал карту Зои и Бориса. Он решил еще раз посмотреть историю назначений этой пары. Что-то подсказывало ему, что внешне благополучная картина обследования супругов Черкашиных является искаженной. Такого не бывает: все анализы в норме, у Зои вообще все прекрасно— а детородная функция нарушена.

Олег Степанович Верховский не первый год работал в центре репродуктивной медицины. Он наблюдал не одну пару, и многие уходили отсюда уже не одни, а с детьми.

Верховский как раз смотрел анализы Бориса, когда в кабинет с виноватым видом тихо вошла молодая девушка, лаборантка Нина.

– Извините, Олег Степанович, можно к Вам?

Верховский заинтересованно взглянул поверх очков на девушку.

– Конечно, Ниночка! Что у Вас?

– Такая ситуация возникла... – Нина не знала, как лучше начать. – Вы, наверное, будете ругаться, но лучше сказать... Я перепутала анализы.

– То есть? – не понял Верховский.

– Я случайно записала результат анализов одного пациента в карту другого пациента.

– Нина, Вы серьезно? – Верховский в недоумении сделал неопределенный жест руками. – Вы знаете, какая трагедия может разыгаться из-за неправильного заключения врача? Семьи рушатся! А Вы: перепутала, перепутала...

– Простите, Олег Степанович! Так вышло! Я ведь не специально! – Нина чуть не плакала от раскаяния.

– Ну, все, все, – смягчился Верховский. – Кто этот герой, или героиня? Кого перепроверять?

– Это Черкашин, Борис Черкашин, – протянула Нина. – Вот правильное заключение.

Она положила результат на стол. Верховский нетерпеливо взял листок.

– Кстати, у его жены заключение также не соответствует? – поинтересовался профессор.

– Нет, нет. Там все в порядке. Я проверяла, – поспешила заверить Нина.

– Ну-с, посмотрим...

Верховский положил на столе рядом два заключения: предыдущее, которое только что смотрел, и правильное, которое принесла Нина. Через минуту, внимательно всмотревшись, он воскликнул:

– Так и есть! А я уж думал, совсем квалификацию потерял! Вот! – он подчеркнул нужную строку в заключении. – Вот в чем проблема! Бесплодие не у жены, а у мужа! И это вердикт. Окончательный. Борис Черкашин не может иметь детей. Жаль... Первый результат был позитивней.

– Ой, что теперь будет! – запаниковала Нина.

Верховский согласился:

– Да, ситуация нехорошая... Нужно будет как-то объяснить клиенту, что произошла ошибка. Извиниться, наверное. И делать это придется, конечно же, мне...

Верховский с укором взглянул на лаборантку. Нина молчала, стоя с опущенной головой, и виновато слушала профессора.

– Ладно, что тут говорить! Дело сделано. Идите, и впредь более ответственно относитесь к своей работе!

– Спасибо Вам, Олег Степанович! Я учту, я постараюсь... – залепетала обрадованная за то, что ее простили, Нина, и выскочила из кабинета профессора.

– Эх, молодежь, молодежь! – посмотрев ей вслед, тихо проговорил про себя Верховский.

* * *

День клонился к вечеру, а Борис Черкашин все сидел в

своем кресле, безразлично глядя на документы. Секретарь уже ушла, сотрудники разошлись, не считая охраны.

Борис подошел к окну и стал смотреть на закат, думая о чем-то совершенно отвлеченном. Звонок телефона заставил его очнуться. Звонил давний друг Бориса, Степка Полозов. Борис нажал клавишу ответа и сразу же услышал в трубке энергичный и, как всегда, жизнерадостный голос:

– Привет, старина! Чего делаешь? Небось, деньги свои считаешь? Ну, как, все пересчитал?

– Здравствуй, Степа. Ты, как всегда, на позитиве. Как твои дела? – поинтересовался Борис. – Как бизнес?

– Ты издеваешься, что ли? Бизнес еле теплится, но я не унываю. Ты же меня знаешь! Но я чего звоню... Сегодня пятница, конец рабочей недели. Не пора ли расслабиться? Приглашаю в сауну, на природу. Отдохнем, пообщаемся. Тебе, кстати, тоже неплохо развееваться. Ты в своем офисе скоро вырастешь корнями. Так как?

– А кто будет еще?

– Да, Мишка и Николай с «Олимпии». Ты их знаешь.

Борис на минуту задумался:

– А я, в принципе, не возражаю.

– Тогда в восемь встречаемся на выезде из города.

– Идет.

Борис положил трубку, затем снова сел в кресло. Да, нормальные люди после работы спешат домой, а он не испытывает такого чувства. Тем более, что дома у него теперь нет.

Нет того, кто ждал бы так, как Зоя. Вика? Она, конечно, не в счет...

Через час Борис уже сидел в обществе честной компании за дубовым массивным столом, и потягивал пиво после первого захода в сауну. Степа, как всегда, был громогласным:

– Пивко-то как хорошо идет после жара! А, ребята? Ты чего такой нахохленный, Боря? Отдыхай культурно, расслабляйся!

– Да... – саркастично ответил Борис. – После такого отдыха, да с ночным клубом, Вика ко мне и прицепилась.

– О! Так тебе что, девочек не хватает? Вызовем в один момент, если надо! – поспешил утешить Степка, на что Борис сразу же заметил:

– От одной не знаешь, как избавиться! Благодарю великодушно!

Степа Ползунов удивленно посмотрел на него:

– Чего-то я тебя, Боря, не пойму. Зоя у тебя баба правильная. Хозяйственная, красивая, умная и все такое...

– Да. Была, – ответил Борис. – Узнала про Вику, и ушла. СМС-ку прочитала в телефоне. А эта дура Вика даже не удосужилась подумать – можно ли вообще слать такие сообщения: «Я тебя люблю! Приезжай!» Короче, вот так.

– Да, паря, ты спалился. Но, может, простит?

– Не простит, – угрюмо ответил Борис. – Да, еще, как снег на голову, эта беременность Вики! Что с ней теперь делать – ума не приложу!

– Дай ей денег и отправь восвояси, – посоветовал Николай.– Ты что, так с каждой носиться будешь? Это ж сильно круто!

Борис беспомощно развел руками:

– Ребенок, вроде бы, мой. Нехорошо бросать сейчас. Пусть родит, а потом...

– А потом еще что-то добавиться! Эх, ты, папаша!– Степка был искренне расстроен из-за друга.– Предлагаю обсудить ситуацию под водочку, холодненькую... И со всем к ней прилагаемом. Мужики, давайте! Где этот банщик, или кто там?

Обсуждение затянулось надолго. К концу вечера Борис, не отставая от остальных, так набрался, что еле ворочал языком. Бросив машину и вызвав такси, он с трудом добрался домой. На полном автопилоте дойдя до кровати, в чем был, он просто рухнул на нее.

– Борис, что случилось? Почему так поздно? Я звонила, волновалась...

Вика попыталась завести разговор, но через пять минут услышала с постели только мерный храп. Глядя озадачено на Бориса, она сначала решила снять с него одежду, но затем безразлично махнула рукой – пусть спит, как есть.

Она прошла на кухню, заварила себе крепкого чаю, села за стол и задумалась. Да, афера с беременностью еще как-то держит Бориса, но отношения ухудшаются с каждым днем. Что делать дальше, когда обман раскроется?

– Пить! Хочу пить! – донесся до нее из спальни голос Бо-

риса.

Вика сорвалась с места и, схватив бутылку с водой, побежала к нему. С усилием открыв глаза и увидев Вику, Борис издал неопределенный звук:

– Фу! Это опять ты? Как же ты мне надоела! Уйди, уйди с глаз моих!

Бросив бутылку на кровать, Вика выскочила из комнаты. Это вообще ни в какие рамки! Просто невыносимо! И зачем она польстилась на мужа Зои? Нет больше сил и нет больше надежды. Пусть забирает его назад! Так, наверное, для всех будет лучше...

* * *

Утро было просто сказочным. Птичий щебет за окном, ясное небо и приветливое солнышко. И гармония. В душе, и вокруг.

Еще нежась в кровати, Зоя медленно открыла глаза и улыбнулась новому дню. Это было здорово – просыпаться и чувствовать в себе силы радоваться жизни, радоваться тому, что просто живешь. И у тебя куча планов на выходные.

Душевная мука ушла. Далеко и глубоко она спряталась в глубинах подсознания. Или, если точнее, Зоя сама ее туда загнала. Она просто запретила себе дальше страдать. Нельзя столько времени своей жизни тратить на человека недостойного, ни в грош не ставящего свою половинку. Хотя, она, вряд ли, ею была. Получается, так...

Сладко потянувшись, и накинув халат, Зоя босыми ногами пошлепала в ванную, и потом еще долго плескалась, принимая живительные струи, и заряжаясь позитивом на весь день.

Что у нее сегодня по плану? Нужно хорошенько подумать. Часть времени можно потратить на хозяйство – сходить на рынок и купить самые качественные, самые лучшие продукты. И, обязательно, полезные. И делать это она будет не спеша, с воодушевлением. Да, хоть два часа выбирать! Никто над душой не стоит, торопиться некуда. И это прекрасно – быть самой себе хозяйкой! Вернуться домой и приготовить царский обед, с красивой сервировкой и свечами. А вечером – на концерт. Благо, билеты были куплены заранее. Она пойдет туда вместе с Машей, новой соседкой по лестничной клетке, с которой она совсем недавно познакомилась. И будет слушать и смотреть классику. Старую, добрую классику – балет «Щелкунчик» Чайковского. Присутствовавшая в нем сказка ее очень устраивала.

Зоя окинула взглядом свое жилище. Квартирка неплохая – ничего не скажешь. Антон очень помог тогда – и вещи перевез, и вопросы бытовые быстро решил. Площадь небольшая, но здесь уютно. Мебель недорогая, зато новая и удобная. Ну, вот и славно. Новая жизнь требует новой обстановки.

Зоя сознательно большую часть времени старалась тратить только на себя. Это был защитный рефлекс. Действие,

позволяющее все начать заново. И в этой новой жизни она совершенно осознанно не оставила места мужчинам. Их просто нет, они не нужны. Они мешают жить, и от них одни неприятности. По крайней мере, на ближайшее время мысли ее были таковы.

Антон, будучи очень наблюдательным, видел и понимал настроение Зои, которая была ему благодарна за помощь, но воспринимала его, скорее, как близкого друга, порядочного человека, но не как мужчину. Он это видел, и события не торопил. Встречаясь с Зоей, он слушал ее с мягкой улыбкой и понимал, что все его откровения по отношению к ней будут сейчас только лишними.

Мельком взглянув на экран телефона, Зоя с удивлением, среди кучи других сообщений, обнаружила незнакомый адресат. Прочитав СМС-ку, она сначала ничего не поняла. Но, по мере того, как смысл написанного стал до нее доходить, глаза стали темнеть от гнева, а руки задрожали. «Нужно поговорить. О тебе, обо мне, о Борисе. Прошу не откажи во встрече. Буду ждать тебя в «Стекляшке» у твоего дома в 10 утра. Вика».

Перед глазами вдруг встала пелена, закрывшая все вокруг. Как она смеет? Почему решила, что Зоя станет не то, что разговаривать смотреть в ее сторону? Завистливая девчонка с косичками, ставящая подножки еще куда ни шло. Но выхоленная девица, которая увела чужого мужа? Это наглость! Бесстыжая наглость! И она еще смеет предлагать ей

встречу? А, собственно, почему бы нет? Пойти и выдрать пару клоков волос из ее роскошной шевелюры на глазах у публики! Интересно, что будет потом?

Зоя опустилась на диван и закрыла глаза. Нет, так не годится... В конце концов, она нормальный здравый адекватный человек, и уже почти обрела спокойствие, стараясь не думать о произошедшем. И вот сейчас снова всплывает эта история с таким раньше необходимым, но предавшим ее человеком...

Она пойдет на эту встречу. Пойдет, и спокойно выслушает все, что скажет Вика. Она будет слушать соперницу, может быть, сцепив до боли зубы, но выдержит до конца. По одной простой причине она теперь совсем другая. Женщина, которую предали, но у которой хватит сил снова подняться и жить заново. Она никому не покажет, как трудно ей было, или как трудно, может быть, сейчас. Такого удовольствия не получит никто.

Взглянув на часы, Зоя встала, и, встряхнув головой, будто отбросив все лишнее и мешающее ей, подошла к зеркалу, чтобы привести себя в порядок перед встречей. Она самодостаточная женщина и этим все сказано!

* * *

Зал небольшого, но необычно построенного кафе «Стекляшка» был полупуст. И неудивительно был выходной, и заведение только что открылось. Очевидно, что создатель кафе, задумывая постройку сего пункта питания, преследовал

две цели демократичность и оригинальность. И это ему с лихвой удалось: «Стекляшка» представляла форму прозрачного куба, и столики посетителей отгораживала от внешнего мира почти несуществующая стена, а в глубине располагался бар и кухонный отсек.

Кафе находилось в глубине парка, и этим создавалось незримое присутствие природы. Казалось, что сосны и ели сами шагнули в зал.

Сидя за одним из столиков, Вика автоматически помещивала чай маленькой ложечкой. Как глупо, все-таки, вышло. И смешно. Хотела из принципа отбить чужого мужа. Что-то доказать всем... Странно, но сейчас, ожидая Зою, она вдруг поняла, как никчемно прожила этот кусок своей жизни. Многим завидовала, Зое в первую очередь. Всегда пыталась доказать, что и она не лыком шита. А зачем было доказывать? Правильно: нужно честно признать, что особых способностей и талантов у нее не было. Профессию не выбирала. Ей было все равно, чем заниматься. Для других не особо интересна, хотя внешность яркая, привлекательная. Один несостоявшийся кавалер, не утерпев, даже заметил: «Души в тебе нет, Вика, души...» Она тогда рассмеялась ему прямо в лицо, и сказала, что эта часть человека совсем не обязательна. А сейчас, похоже, начинает думать по-другому. Или, может быть, жизнь заставляет ее так думать?

В зал мягкой походкой вошла Зоя и остановилась, пытаюсь сориентироваться. В очередной раз Вика поразилась то-

му, как выглядит Зоя. Природную красоту, которой она обладала, не могли затмить никакие ухищрения Вики. Это была судьба, ее карма всегда быть второй после Зои, несмотря ни на что. Да, ничего не поменялось... История с Борисом была всего лишь жалкой разменной монетой.

Увидев Вику, Зоя, не спеша, подошла к ней. Вика первой начала разговор:

– Здравствуй, Зоя. Прекрасно выглядишь.

Зоя удивленно посмотрела на нее:

– Это все, что ты хотела мне сказать? Ты за этим меня позвала?

– Нет! Конечно, нет! торопливо проговорила Вика, одновременно боясь, что Зоя сейчас развернется, и уйдет. У меня к тебе серьезный разговор.

Ответ последовал незамедлительно:

– Я внимательно слушаю. Можешь не торопиться я никуда не уйду.

Пристально глядя на нее, Зоя рассматривала Вику.

«Изменилась... Что-то в ней появилось совсем другое. Не могу понять, что».

– Спасибо, что пришла. Если честно боялась, что не рискнешь, – попыталась начать разговор Вика.

Зоя жестом руки остановила ее речь:

– Обойдемся без лишних излишних. Я здесь потому, что имею на то веские причины. И не будем о деталях. Ты что-то хотела мне сказать?

– Хотела, – отозвалась Вика. И хочу, чтобы ты услышала меня. Тем более, что есть вопросы, которые надо решить.

– С чем, или с кем?

– С Борисом. Возьми его назад.

Иронично улыбнувшись, Зоя лишь развела руками:

– Ну, знаешь, нет слов... Правда. После всего... Вика, у тебя все в порядке? Я имею в виду, с головой?

– Да, я понимаю. Ты имеешь право так говорить, – отозвалась Вика. Я очень виновата перед тобой. Но Борис...

– Борис не кукла, и не игрушка, которую можно взять, а затем вернуть назад. Ты разрушила мою жизнь, а ведь я была так счастлива!

Зоя прямо посмотрела на Вику:

– Ну, почему? Почему ты всегда путаешься у меня под ногами? Неужели тебе заняться нечем? Еще со школы ты всегда стоишь у меня на пути. Скажи, почему? Что я тебе сделала? не выдержала Зоя. Ответь мне, хотя бы раз!

Вика мельком взглянула на нее и тихо произнесла:

– А ты не догадываешься?

У Зои от удивления на какое-то время пропал дар речи. Но затем, постепенно придя в себя, она уже собралась спросить, чем же так сильно насолила ей, как у столика снова возник официант.

– Девушки, заказывать что-нибудь будете?

– Да... Нет... Спасибо. Пока не нужно, – сбивчиво ответила Зоя, и, повернувшись к Вике, немедленно продолжила

разговор:

– Я не понимаю, не могу понять о чем я должна догадываться?! Мы ведь с тобой дружили, все было хорошо. Насколько я помню... Что произошло потом? Что я должна вспомнить?

– Сережу, – тихо ответила Вика. Мальчика с параллельного класса. Тогда, на выпускном...

– Вика, ты серьезно? не удержалась Зоя. Самый обычный выпускной, и самый обычный Сережа, кавалер на вечер.

– Нет, не самый обычный! возразила Вика. Я влюбилась в него еще со старших классов, и лучше, чем он, в жизни не встретила! Этого выпускного я ждала, как чуда, как подарка судьбы, который позволит быть с ним. Это был мой шанс! А ты его у меня забрала. Бессовестно забрала а затем бросила.

– Нет, Вика, нет! Это был невинный флирт – и больше ничего! И потом Сережа уже, наверное, раз двадцать после школы успел жениться, и забыл обо мне!

– Не женился, и не забыл. И не забывал, к сожалению... Я узнавала. Вот так, Зоя. Вот что ты у меня забрала...

Зоя бессильно опустила голову:

– Прости, я не знала... Я, действительно, не знала, что причинила тебе такую боль. Но это вышло случайно, без всякого злого умысла! А ты Бориса забрала у меня на зло, в отместку!

Официант снова подошел к столику:

– Что-нибудь закажем?

– Да, – быстро ответила Зоя. Мне сто грамм водки, а ты что будешь? повернулась она к бывшей подруге.

– Аналогично!

– И, я так понимаю, легкую закусочку, – добавил с улыбкой официант. Зоя кивнула головой, и осталась сидеть, непрерывно глядя перед собой в одну точку. Затем снова продолжила:

– Скажи, как ты могла со всем этим жить? Так долго! Я ведь не враг тебе, и никогда им не была. Прости, но если бы ты хоть как-то намекнула мне тогда, на выпускном я бы и близко к нему не подошла! Почему ты мне не сказала, Вика? У тебя был бы шанс!

– Я не смогла. Завидовала тебе... И сейчас понимаю, что зря. Мне стыдно. И еще стыдно за нас с Борисом. Хотела тебе отомстить, но ничего не вышло. Он до сих пор любит тебя, но живет со мной из жалости. Мечь не удалась... Прости меня. Я не могу больше так, и очень хочу, чтобы ты меня простила. Может быть, у вас еще все сложится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.